

— Расставь шахматы, посмотрим, как ты сейчас играешь.

Лу Юань с детства часто играл с дедом в шахматы и был в этом неплох. Он был уверен в себе:

— Хорошо.

.....

Семья Лу, конечно, не была всемогущей, но её возможности были поистине велики. Паспорт Лу Юаня, экзамены для поездки за границу, место по обмену — всё это было решено Лу Синцзюнем в кратчайшие сроки.

Лу Юань тоже не сидел сложа руки. Более месяца перед началом учёбы он усердно учил английский, каждый день рано уходил и поздно возвращался с курсов. В это время Шэнь Мулинь и Чжоу Сихэ были заняты работой и не встречались с ним. Шэнь Мулинь звонил ему дважды, но Лу Юань не отвечал на звонки.

И не только Шэнь Мулинь. Друзья Лу Юаня тоже не раз пытались связаться с ним, но он игнорировал их. Со временем слухи о том, что Лу Юань тяжело переживает разрыв и лечит душевные раны дома, распространились в их кругу, и никто больше не беспокоил его.

Стоит отметить, что на курсах Лу Юань познакомился с другом, который тоже собирался уехать за границу. Оказалось, что они будут учиться в одном университете.

Настоящая судьба!

Думая, что в чужой стране будет легче с поддержкой, они быстро сблизились и стали друзьями.

— Лу Юань!

Чья-то рука легла на плечо Лу Юаня. Он обернулся и улыбнулся Сюй Минвэю:

— Что?

— Ты уже оформил все документы для поездки?

— Давно готово.

— У меня тоже наконец всё получилось. Наконец-то можно расслабиться! — Сюй Минвэй раскинул руки, изображая облегчение.

Сюй Минвэй был жизнерадостным парнем, с приятной внешностью и спортивным телосложением. С виду было трудно предположить, что он изучал физику.

Как говорится, внешность обманчива. Так же трудно было представить, что Лу Юань учился на финансиста.

— Эй! Сегодня занятия закончились рано, и мы скоро уезжаем. Давай устроим прощальную вечеринку! Я угощаю шашлыком, чтобы в последний раз почувствовать дух родины!

Лу Юань всегда любил веселиться и хорошо поесть, но после перерождения стал более сдержанным. Однако, проучившись месяц, он тоже захотел выбраться и поесть шашлыка с пивом.

— Ну... ладно! Но сначала мне нужно зайти домой, переодеться и предупредить маму.

Сюй Минвэй взглянул на его белоснежную рубашку и, хихикая, повторил его интонацию:

— Ладно, мамина любимка.

— ...

— Пошли, я с тобой.

Они взяли такси и отправились домой к Лу Юаню. Увидев его дом, Сюй Минвэй был слегка шокирован:

— Ого, ты живёшь в Генеральском доме? Брат, теперь ты мой старший брат!

Друзья Лу Юаня обычно были не так богаты и влиятельны, как он, но прямооту и открытость Сюй Минвэя он ценил:

— Младший брат, это ерунда. Не будь таким провинциалом, ладно?

— Ты что, драку ищешь? Давай, посмотри, не растрёпался ли я. Впервые встречаюсь с твоими родителями, нужно выглядеть солидно.

Лу Юань, глядя на его короткую стрижку, сдержанно улыбнулся:

— Волосы немного длинноваты. Может, подстричь?

Сюй Минвэй рассмеялся и обнял его за плечи:

— Нет, боюсь, твои родные решат, что я бывший заключённый, и не отпустят тебя со мной гулять, правда, любимка?

Это было вряд ли. Хотя Сюй Минвэй был немного эксцентричным, он выглядел как примерный молодой человек, и даже с лысой головой не напоминал заключённого.

Лу Юань повёл его во двор.

Неожиданно, едва войдя, они столкнулись с Шэнь Мулинем, которого Лу Юань не видел уже месяц.

Лу Юань инстинктивно отступил назад, резко наткнувшись на Сюй Минвэя:

— Брат... брат Линь.

Шэнь Мулинь не был в очках, и его узкие, глубокие глаза были полны пугающей решимости. С каждым шагом, который он делал вперёд, сердце Лу Юаня сжималось.

Сюй Минвэй, стоящий за ним, был смелым и недоумевал:

— Любимка, что случилось?

Что случилось? Мамина любимка захотела к маме!

Пока Лу Юань отвлекался, Шэнь Мулинь уже подошёл вплотную. Его низкий голос звучал ледяно:

— Ты уезжаешь за границу.

— Да, да... — Лу Юань не рассказывал никому, кроме семьи, о своём решении уехать. Это не было намеренным, просто он ни с кем не связывался.

Теперь, подумав, Лу Юань почувствовал себя увереннее:

— Я собирался... завтра сказать тебе и сестре Чжоу. Раз уж мы встретились... может, позовёшь её, и мы поужинаем вместе.

— Повтори, — Шэнь Мулинь произнёс это слово за словом, его взгляд был словно готов проглотить Лу Юаня.

Лу Юань действительно боялся. Его взгляд скользнул к рукам Шэнь Мулиня, где тот держал золотые очки.

Лу Юань взял очки и почтительно надел их на Шэнь Мулиня, затем улыбнулся, слегка заискивая:

— Давай поговорим спокойно...

На самом деле Лу Юань понимал чувства Шэнь Мулиня. Если бы в прошлой жизни Шэнь Мулинь вдруг объявил, что уезжает за границу, оставив его одного, он бы взорвался. Если бы не схватился за крыло самолёта с рыданиями, это было бы проявлением мужества.

— Спокойно, — Шэнь Мулинь, надев очки, не стал мягче. Он схватил Лу Юаня за запястье и притянул к себе. — Скажи, почему ты не отвечал на мои звонки.

Как видно, его решение уехать было правильным. Внезапно оборвать отношения с близким другом было бы странно.

Лу Юань облизал губы, решив сначала отделаться от этой темы. Ведь через несколько дней он уезжал:

— Давай поговорим в сторонке... Сюй Минвэй, подожди меня тут.

Сюй Минвэй был смышлённым и, кивнув, не стал задавать вопросов.

Лу Юань повёл Шэнь Мулиня к беседке с виноградной лозой:

— Брат Линь, я просто... внезапно понял, что не могу продолжать жить так бесцельно.

Он поднял глаза, глядя на красивое лицо Шэнь Мулиня, и медленно произнёс придуманную на ходу ложь:

— В это время я не только не связывался с тобой, я ни с кем не общался... Я решил посвятить год учёбе, чтобы стать лучше! Я боялся, что, увидев тебя и сестру Чжоу, не смогу уехать...

«Сяо Юань, ты гений!»

«Какой крутой отмаз ты придумал, твоя голова просто гениальна».

Лу Юань считал, что его объяснение было идеальным, без единой зацепки.

К сожалению, он забыл, что его актёрские способности всегда были слабы.

Нервозность явно читалась на его лице.

Шэнь Мулинь сел на каменную скамью в беседке, слегка наклонившись вперёд и скрестив длинные ноги, словно учитель, готовый отчитать ученика.

— Это из-за И Хуаюэ?

Очевидно, как и дед Лу, Шэнь Мулинь тоже считал, что Лу Юань уезжает, чтобы избежать болезненных воспоминаний.

Лу Юань опустил глаза, избегая его взгляда, и тихо кивнул, затем добавил:

— Я тоже хочу хорошо учиться... В последнее время я каждый день хожу на занятия.

— Тот парень, это с курсов?

Лу Юань кивнул:

— Мы будем учиться в одном университете.

— В университете А? Я его не видел.

— Нет, в университете В. Мы поедем в одну школу.

Шэнь Мулинь усмехнулся:

— Отличник, значит.

Университет В был лучшим в стране, оставляя университет А далеко позади. Изначально Шэнь Мулинь тоже собирался поступить туда, но не хотел оставлять Линь Цзюцинь одну и выбрал университет поближе к дому.

Лу Юань, вспоминая, как он поступил в университет А, почувствовал, что действительно был маминым любимчиком. Не зря Сюй Минвэй его дразнил.

— Теперь я тоже отличник, — Лу Юань потёр рукав своей рубашки и посмотрел на Шэнь Мулиня. — Правда, я твёрдо решил уехать за границу, чтобы учиться. Я даже на Новый год не вернусь, боюсь, что, вернувшись, не смогу уехать...

Лу Юань готовил почву.

Это была обычная ошибка всех, кто плохо лжёт.

Чем больше ты говоришь, тем менее правдоподобно звучит.

К счастью, его ложь полностью соответствовала его характеру. К счастью, Шэнь Мулинь не привык сомневаться в его словах.

— ...Ладно, если ты хочешь уехать, уезжай... С дедом, живя у тёти, я не буду беспокоиться, — Шэнь Мулинь говорил это, словно сам с собой, и Лу Юань почувствовал тепло в сердце, ему даже стало немного жаль уезжать.

<http://bllate.org/book/16406/1486044>